

А. А. Кострюков

«Искренно скорблю о трагической смерти много уважаемого и ценимого Иерарха, Высокопреосвященного Архиепископа Иоанна». Митрополит Литовский и Виленский Елевферий (Богоявленский) о гибели священномученика Иоанна (Поммера) и других событиях церковной жизни

УДК 271.2(47+57)(474)-9

DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_362

EDN QDTYNX

Аннотация: Публикация включает два письма главы Литовской и Виленской епархии Московского Патриархата митр. Елевферия (Богоявленского). Адресат письма – заместитель патриаршего местоблюстителя митр. Сергей (Страгородский). В первом письме митр. Елевферий сообщает о некоторых проблемах Литовской епархии. Будучи главой приходов Московской Патриархии в Западной Европе, он пишет также и о некоторых событиях, происходивших на Трехсвятительском подворье в Париже. Особое место посвящено событиям в Латвии в октябре 1934 г. Митрополит сообщает об убийстве архиеп. Иоанна (Поммера), рассуждает о дальнейшем пути Православной Церкви в Латвии. Митрополит Елевферий считал, что путь архиеп. Иоанна, создавшего независимую Латвийскую Церковь, не вполне каноничен. По мнению автора письма, после смерти архиеп. Иоанна Латвийская Церковь должна войти в юрисдикцию Московской Патриархии. Второе письмо, высланное митр. Елевферию митр. Сергию, является копией ответа Латвийскому Синоду на приглашение принять участие в отпевании архиеп. Иоанна (Поммера).

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Латвийская Православная Церковь, Литовская и Виленская епархия, Латвия, Трехсвятительское подворье, митрополит Сергей (Страгородский), митрополит Елевферий (Богоявленский), архиепископ Иоанн (Поммер), эмиграция.

Об авторе: **Андрей Александрович Кострюков**

Доктор исторических наук, кандидат богословия; главный научный сотрудник Научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви; профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: a.kost@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4334-1035>

Для цитирования: Кострюков А. А. «Искренно скорблю о трагической смерти много уважаемого и ценимого Иерарха, Высокопреосвященного Архиепископа Иоанна». Митрополит Литовский и Виленский Елевферий (Богоявленский) о гибели священномученика Иоанна (Поммера) и других событиях церковной жизни. (Публикация, вступительная статья и комментарий) // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 362–372.

Финансирование: Публикация подготовлена в рамках проекта «Развитие взаимоотношений Русской Православной Церкви с другими Поместными Церквями в 1917–1945 гг. в свете изменений политической обстановки и особенностей эклизиологических воззрений ведущих церковных деятелей того времени» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 27.01.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2023

Andrey A. Kostryukov

“I Sincerely Mourn the Tragic Death of a Much Respected and High-Value Hierarchy, His Eminence Archbishop John.” Metropolitan Eleutherius of Lithuania and Vilna (Bogoyavlensky) on the Death of the Holy Martyr John (Pommer) and Other Events of Church Life. (The Introductory Article, Publication and Notes)

UDK 271.2(47+57)(474)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_362
EDN QDTYNX

Abstract: The publication includes two letters from the head of the Lithuanian and Vilna dioceses of the Moscow Patriarchate, Metropolitan Eleutherius (Bogoyavlensky). The addressee of the letter is the deputy patriarchal locum tenens Metropolitan Sergius (Stragorodsky). In the first letter, Metropolitan Eleutherius reports on some problems of the Lithuanian diocese. As the head of the parishes of the Moscow Patriarchate in Western Europe, he also writes about some of the events that took place at the Three Holy Metochion in Paris. A special place is dedicated to the events in Latvia in October 1934. The Metropolitan reports on the murder of Archbishop John (Pommer), discusses the further path of the Orthodox Church in Latvia. Metropolitan Eleutherius believed that the path of Archbishop John, who created the independent Latvian Church, was not entirely canonical. According to the author of the letter, after the death of Archbishop John, the Latvian Church should enter the jurisdiction of the Moscow Patriarchate. The second letter sent by Metropolitan Eleutherius to Metropolitan Sergius is a copy of the response to the Latvian Synod to the invitation to take part in the funeral service of Archbishop John (Pommer).

Keywords: Russian Orthodox Church, Latvian Orthodox Church, Lithuanian and Vilna Diocese, Latvia, Three-Holy Metochion, Metropolitan Sergius (Stragorodsky), Metropolitan Eleutherius (Bogoyavlensky), Archbishop John (Pommer), emigration.

About the author: **Andrey Alexandrovich Kostryukov**

Doctor of Historical Sciences; Ph.D. in Theology, Chief Researcher at the Department of the Russian Orthodox Church History; Professor at the St. Tikhon Orthodox University (Chair of General and Russian Ecclesiastical History and Canon Law).

E-mail: a.kost@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4334-1035>

For citation: Kostryukov A. A. “I Sincerely Mourn the Tragic Death of a Much Respected and High-Value Hierarchy, His Eminence Archbishop John.” Metropolitan Eleutherius of Lithuania and Vilna (Bogoyavlensky) on the Death of the Holy Martyr John (Pommer) and Other Events of Church Life. (The Introductory Article, Publication and Notes). *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 2, pp. 362–372.

Funding: The publication was prepared within the framework of the project “Development of relations between the Russian Orthodox Church and other Local Churches in 1917–1945 in the light of changes in the political situation and the peculiarities of ecclesiological views of leading church figures of that time” with the support of the PSTGU and the Found “Living Tradition”.

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 27.01.2023.

Ниже впервые публикуются два письма митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского). Первое из них адресовано заместителю патриаршего местоблюстителя митр. Сергию (Страгородскому), второе — Синоду Латвийской Церкви. Его копию митр. Елевферий приложил к первому письму. Оба письма датированы октябрём 1934 г.

Личность митр. Елевферия (в миру Дмитрия Николаевича Богоявленского) хорошо известна исследователям. Архипастырь родился в 1870 г., окончил Курскую семинарию, в 1890 г. был рукоположен во священника, овдовев, принял монашество. По окончании Санкт-Петербургской духовной академии трудился на ниве духовного образования, в 1911 г. был рукоположен во епископа Ковенского, викария Литовской епархии, в 1917–1921 гг. управлял Литовской епархией, в 1921 г. был поставлен епископом Литовским и Виленским. За сопротивление польской автокефалии архипастырь подвергся аресту, затем был выслан из Вильно (Вильнюса), в то время принадлежащего Польше, поселился в Ковно (Каунасе), который надолго стал центром Литовской епархии. Поначалу иерарх вел переписку с руководством Русской Православной Церкви за границей (далее — РПЦЗ), обсуждал проблемы церковного управления, однако в середине 1920-х гг. отмежевался от нее, в 1927 г. поддержал митр. Сергия (Страгородского) и до конца своих дней находился в его подчинении. В 1928 г. архиеп. Елевферий посетил Москву, где был возведен в сан митрополита. Свои впечатления иерарх изложил в книге «Неделя в Патриархии». Книга не только содержит впечатления от «красной Москвы», но и отражает позицию митр. Елевферия, который настаивал, что единственный каноничный путь для Русской Церкви — подчинение митр. Сергию.

В 1930 г. митр. Елевферий получил еще одно назначение. После увольнения Московской Патриархией управляющего русскими приходами в Западной Европе митр. Евлогия на этот пост был назначен именно литовский архипастырь. Европейских приходов в его подчинении было немного, однако проблемы возникали и там.

Митрополит Елевферий умер 31 декабря 1940 г.

Публикуемые письма интересны по целому ряду причин. Прежде всего это связано с трагедией, произошедшей в тот момент в соседней Латвии. Речь идет об убийстве щмч. Иоанна (Поммера) 12 октября 1934 г. Митрополит Елевферий в своем письме сообщает подробности этого преступления, при этом обращая внимание и на каноническое положение архиеп. Иоанна. Как известно, погибший святитель был депутатом сейма, прилагал максимальные усилия для укрепления православия в Латвии, защищал права Латвийской Церкви, добился для нее юридического статуса и права на самоуправление. 19 июля 1921 г. актом патр. Тихона № 1026 Латвийской Церкви была предоставлена автономия в хозяйственных, административных, школьно-просветительских и церковно-гражданских делах [Гаврилин, 2015, 83]. При этом архиеп. Иоанн вел переписку с Русской Зарубежной Церковью, что даже давало последней повод считать его находящимся в своей юрисдикции (Письма, 1988, 191–192). Архиепископ Иоанн контактировал и с Западноевропейским экзархатом русской традиции, который возглавлял митр. Евлогий (Георгиевский). Во время конфликта митрополита с Зарубежным Синодом архиеп. Иоанн поддержал митр. Евлогия (Церковный вестник, 1927, 6).

Поддерживая отношения с Московской Патриархией, архиеп. Иоанн все же не предоставил подписку о лояльности коммунистической власти, которую требовал от зарубежных архиереев митр. Сергий (Страгородский). Архиепископ Иоанн считал, что как гражданин другой страны он прежде всего может обещать верность Латвии, а не другому государству. В своем письме преосвящ. Елевферию в 1927 г. он писал: «Двуподданство карается законом. <...> Все-таки Вы, как верный гражданин Литвы, не можете наперед и на все случаи обещать благорасположение к СССР. Вы свои отношения к СССР должны координировать с отношениями к нему Литовской республики» [Мазырин, Кострюков, 2017, 311–312].

Архиепископ Иоанн возглавлял Латвийскую Церковь вплоть до своей мученической кончины 12 октября 1934 г. Отпевание архипастыря в рижском Христорождественском

соборе состоялось 21 октября, службу возглавил митрополит Таллинский и всей Эстонии Александр (Паулус). Митрополит Елевферий хотя и получил приглашение, на отпевание не поехал. Это было понятно: митр. Александр находился в юрисдикции Константинопольской Церкви, отношения которой с Московским Патриархатом были в тот момент фактически разорваны. Тем не менее, как видно из письма, митр. Елевферий не исключал возможности приехать на отпевание и даже запрашивал разрешение митр. Сергия. Однако таковое не было получено, и митр. Елевферий в своем письме в адрес Латвийского Синода справедливо указал, что приглашение на отпевание следовало послать в Московскую Патриархию, в юрисдикции которой находился архиеп. Иоанн (Поммер), а та уже должна была командировать какого-либо иерарха на отпевание.

В письме митр. Сергию отражено мнение о каноничности Латвийской Церкви, а также вопрос о ее дальнейшем положении. Митрополит считал, что латвийское духовенство должно войти в подчинение заместителя патриаршего местоблюстителя. Такой путь был, по мнению преосвящ. Елевферия, единственно каноничным. И все же вряд ли предложение литовского иерарха было осуществимо — Московская Патриархия не пользовалась популярностью ни среди русских эмигрантов, ни среди коренного населения стран, отошедших от Российской империи. Епархия самого митр. Елевферия была исключением, что прекрасно понимал митр. Сергий. «Если в Вильне, — писал он, — где, можно думать, все за Вас и все против полонизации, могла сорганизоваться только одна небольшая община с одним священником (да и тот долго ли продержится?), то тем более в Латвии, где к правительственному нажиму нужно присоединить и неумолкающую пропаганду эмигрантов. <...> В Латвии наших сторонников эмигранты, пожалуй, станут просто избивать» [Кострюков, 2012, 580].

Понимая это, митр. Елевферий предлагал митр. Сергию хотя бы заявить о своих правах. То, что Латвийская епархия уйдет в подчинение Константинопольской Церкви, митр. Елевферий в тот момент даже не предполагал, однако впоследствии произошло именно это. Следующего иерарха для Латвии, митр. Августина (Петерсона), в 1936 г. поставила Константинопольская Патриархия, а сама Латвийская Церковь была принята в ее ведение.

Интерес представляют и другие темы, затронутые в письме, например вопрос о расторжении брака человека, который перешел из православия в католичество. Митрополит Елевферий считал, что после ухода человека из Православной Церкви она уже не обязана решать вопрос о его разводе.

Письмо не обошло стороной и некоторые западноевропейские проблемы. В частности, после отъезда в США архиеп. Вениамина (Федченкова) стал актуальным вопрос о настоятельстве в Трехсвятительском подворье. Положение на подворье, когда его возглавлял архиеп. Вениамин (Федченков), было плачевным, приход находился на грани разделения, причем вину за такое положение часть прихожан возлагала именно на настоятеля — преосвящ. Вениамина. После его отъезда в Америку страсти улеглись. Чтобы не провоцировать новые конфликты, необходимо было назначить настоятеля, который бы пользовался уважением паствы. Этот вопрос также отражен в письме.

Наконец, еще одна тема, затронутая в письме, касается попытки перехода в православие группы англикан. 1930-е гг. были ознаменованы большим интересом к православию со стороны инославных. Именно тогда зародилось «православие западного обряда», представители которого были приняты в Московский Патриархат. В основном это движение было представлено римо-католиками и представителями старокатолических движений. Как видно из письма, интерес к православию был и в Великобритании. Правда, события, отмеченные в переписке митр. Елевферия, развития не получили.

Публикуемые письма находятся в Архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (Дело «Митрополит Сергий. Переписка», папка «1934»).

Публикация, вступительная статья и комментарии А. А. Кострюкова

Ваше Блаженство,
Блаженнейший Владыко, милостивейший Архипастырь и Отец!

Препровождаю Вашему Блаженству по просьбе инженера В. Вишневого его бракоразводное дело на вторичное рассмотрение Святейшего Патриаршего Синода.

Из его прошения о повторном обсуждении его, как истца о разводе с женою Вы усмотрите, что мотивом к тому он выставляет то, что Трибунал, высшее судебное учреждение в Литовском государстве, разбирая судебный процесс его жены с ним, по вопросу об обеспечении им жены и детей, указал на то, что законность и действительность брака удостоверяет та церковь или религиозное общество, где был совершен брак. Следовательно, делается заключение, те же церковные органы должны вершить и бракоразводные дела хотя бы один из супругов после брака перешел в другое вероисповедание.

Мне думается, что такой вывод неправилен.

Когда в законе есть определенные статьи, касающиеся удостоверения брачных актов, а также и отдельные статьи, относящиеся к бракоразводным делам, то делать выводы из первых и относить их ко вторым едва ли основательно. Неоспоримо, удостоверить законность и действительность брачного союза может только та церковь или религиозная община, где совершался брак, хотя брачавшиеся, будучи православными, после брака перешли даже в еврейство или магометанство. Но расторгнуть такие браки после оставления ими православия едва ли надлежит Православной Церкви. Г[осподин] Вишне夫斯基, будучи ранее православным, повенчан в Православной Церкви с лютеранкой, которая, разумеется, благодати не принимала. А потом сам перешел в Католическую церковь и чрез то лишился благодати, поданной ему при браке в Православной Церкви. Что же будет делать в бракоразводном процессе Православная Церковь, когда в браке остается одна юридическая сторона? По-видимому, Католическая церковь должна бы взять своего прозелита под свое попечение, освободив г[осподина] Вишневого от брачных уз с женою, с которою уже не живет несколько лет. Но в Католической церкви расторжения брака не существует, хотя теперь, в послевоенное время в ней легко практикуется двоеженство, когда, не признавая законными смешанные браки (православного с католиком), перевенчаных в Православной Церкви, священнослужители первой свободно дозволяют католической стороне брака вступать в другой брак без расторжения первого. Это с точки зрения церковной принципиальной.

С другой стороны, наши судебные литовские учреждения руководствуются русскими законами, которые издавались касательно брачных дел применительно к существовавшему в России тесному союзу Церкви с государством: только в Церкви повенчаный брак признается государством законным, и наоборот, только расторгнутый Церковью брак считался несуществующим. Т[аким] о[бразом], Церковь давала кроме благодатного действия, как бы и юридическую законность брачному союзу, а государство следовало за Церковью. Отсюда, хотя в брачном союзе Вишневских уже нет благодатного действия Православной Церкви, но она по иску одной из сторон союза, если есть к тому законные основания, казалось бы могла докончить и юридическую сторону его, как бы по *implicite*¹ мыслимому, данному ей государством на то праву.

Я здесь только высказываю свои соображения принципиального характера, б[ыть] м[ожет] и недостаточны полные, и конкретного наклона к решению дела г. Вишневого не делаю, ибо по существу оно в целом отношении остается тем же, каким восходило на рассмотрение Вашего Блаженства в первый раз. Как Вы изволите усмотреть из дела, семейная жизнь Вишневских совсем расплзлась. От нее остались только взаимные судебные препирательства.

¹ Лат.: скрытно, подразумеваемым образом.

2. Смерть А[рхиепископа] Иоанна трагичная. Злоумышленники не только пристрелили его (вероятно, была большая борьба), но б[ыть] м[ожет] уже в бессознательном состоянии положили его на две половины створчатых дверей, привязали руки в распятом положении, подожгли снаружи горючий материал (это было в его рабочей столярной комнате) и ушли, заперев комнату наружным замком и деревянным засовом, рассчитывая, что пожар скоро охватит весь деревянный дом и Арх[иепископ] сгорит. Это было, полагают, во 2-м часу ночи. Пожар был скоро замечен и потушен. Тело было найдено обуглившимся, части ног отвалились, только спина не тронута. Жил он один, без келейника на загородной даче, не боялся, надеясь на свою силу. В последние дни он как-то предчувствовал что-то готовящееся на него. Следствие, розыски идут, но пока еще, кажется, преступники не обнаружены.

В Рижской газете «Сегодня» я прочел, что Латвийский «синод» приглашает на погребение меня, Эстонского и Финляндского иерархов. А вместо приглашения «синод» разослал небольшие печатные на латышском языке билеты с уведомлением о времени смерти и погребения покойного. Среди православных русских было ожидание, что я приеду совершить погребение. Воспользовавшись газетным извещением с приглашением меня присланным билетом, а также слухом об ожидании там моего приезда, я написал в «синод» письмо, в котором выразил свое ему и всей пастве искреннее соболезнование по поводу смерти архипастыря, я указал ему канонический путь для моего приезда на погребение, если только «синод» желает этого (копию письма прилагаю). Синод ни к Вам не обратился, ни мне не ответил. И одновременно с письмом в синод я послал Вашему Блаженству телеграмму, прося Вашего указания, как поступить и получил от Вас ответ: «без особого приглашения ехать весьма неудобно». Т[аким] о[бразом], в принципе Вы разрешили мою поездку при известном условии, несмотря на существующий неканонический раздел с Матерью Церковью, совершенный покойным Архиепископом вслед за смертью Святейшего нашего Патриарха Тихона. Эстонский м[итрополит] Александр², также извещенный билетом, предположивши, что я по этому билету не поеду, запросил в частном порядке «синод»: желателен ли его приезд? В это время уже выяснилось в синоде, что я без Вашего разрешения не поеду, а разрешение должно было быть только по просьбе к Вам Синода; тогда он уже отослал надлежащее приглашение Эстонскому иерарху, который с другим, Нарвским епископом³, прибыл в Ригу и вместе с многочисленным духовенством (около ста священников) совершил 21/Х отпевание. После погребения м[итрополит] Александр остался на день-два в Риге для совещания с «синодом» о дальнейшей церковной жизни Латвийской епархии. Неизвестно, к чему пришли, но вероятно к тому, чтобы продолжать дело покойного Архиепископа. В надгробной речи настоятель кафедрального собора об этом именно и говорил, что им предстоит продолжить великое дело устройства Церкви, положенное Арх[иепископом] Иоанном на началах независимости. Синод решил ставленников для посвящения отправлять в Эстонию и оттуда получать св[ятое] миро. Вероятно, «синоду» и в голову не приходит мысль — кто же будет назначать на места кандидатов священства? Не он же, не имеющий на то канонического права, как состоящий из священников и мирян? Да и поставить-то священников и получать св[ятое] миро из Эстонии неканонично, раз в Латвии нет епископа. Сошли

² Александр (Паулус; 1872–1953), митрополит, с 1922 г. глава Эстонской православной митрополии в юрисдикции Константинопольского Патриархата, в 1922 г. глава Эстонской апостольской Православной Церкви. В 1940 г., после присоединения Эстонии к СССР, перешел в Московский Патриархат, в 1941 г. при немецкой администрации снова возглавил ЭАПСЦ. В 1944 г. переехал в Германию, в конце жизни жил в Швеции, руководил эстонскими православными приходами в Европе, США и Австралии.

³ Имеется в виду еп. Николай (Лейсман; 1862–1947) — иерарх Эстонской Православной автономной Церкви. В 1933 г. был рукоположен во епископа Печерского, после убийства сщмч. Иоанна (Поммера) согласно договоренностям с Латвийской Церковью совершал для нее священнические хиротонии. С 1935 г. в сане архиепископа. С 1940 г. на покое.

с канонического пути и, естественно, дальше должны углубляться в нем, если не пожелают возвратиться на канонический, указанный мною синоду.

Правда, А[рхиепископ] Иоанн избегал называть Латвийскую епархию Церковью автономною или автокефальною; но, говорил и в своем синоде, и мне, и другим о том, что ему Святейшим Патриархом Тихоном даны широкие полномочия, но Патриаршего акта о том не показывал никому, даже и синоду. Мне при личном с ним общении у него на рижской даче он говорил, что эти полномочия касаются просветительской и экономической стороны церковной жизни. Но если бы этот перечень еще и еще увеличить, то раз он существует, ясно, что нет никакой ни автономии, ни автокефалии.

В газетных статьях говорится, что хотя Латвийская церковь была самостоятельной, тем не менее А[рхиепископ] Иоанн, как соседний литовский м[итрополит] Елевферий не порывал сношений с Матерью-Церковью. Можно думать, что он и сам кому-то говорил об этом. Все-таки в надгробных речах и в речи протоиерея И. Янсона⁴ (кажется на два года старше меня по академии) А[рхиепископ] Иоанн назывался первым главою Латвийской Церкви. Можно с уверенностью сказать, что теперь пока ни члены «синода», ни кто-либо другой, кому дорога церковная жизнь, не представляют своего неканонического, отсюда крайне затруднительного положения Латвийской епархии. Ведь по каноническому существу теперь в Латвии без епископа нельзя созвать даже Епархиального Собрания (по-ихнему, «синода»), тем более, выбирать кандидата во епископа, не говоря уже о хиротонии его. Что же дальше? Эстонские иерархи без надлежащего канонического сознания могут дать им какой-либо совет, который поставит их на путь «лести горше первых»⁵. А м[ожет] б[ыть] выдумают обратиться в Константинополь (хотя едва ли). Не наступило ли время Вашему Блаженству обратиться к «синоду» и всей пастве с посланием, как к чадам Русской Церкви, в котором Вы, как кириарх призовете их оставаться верными Матери Церкви с обещанием устройства их церковной жизни в возможных путях самоуправления. Возможно, что заправили не пожелают этого. Но важно то, что Высшая Власть для восстановления нормальной церковной жизни сделала со своей стороны все, что возможно. Больным давалось лекарство, и если не пожелают его принимать, то что же делать? Сами виноваты.

3. В Париже стало известным, что я хочу назначить настоятелем прихода В. К. Недельского⁶; это, по слухам, произвело немалое смущение. Иг[умен] Афанасий⁷ за 7 м[есяцев] вр[еменного] ис[полнения] обя[з]анностей настоятеля своим обхождением, энергичной деятельностью и созданием разных проектов для развития приходской жизни сумел расположить к себе большинство прихода, которое за него и держится, желая иметь его настоятелем. Не исключается кажется возможность разных приемов в свою сторону в этом деле и самого о[тца] Афанасия, что понятно по-человечески. Создалось уже настроение не в пользу В. К. Недельского, о чем прямо не говоря, намекает о[тец] Афанасий. Пущен слух, что Недельский, как бывший преподаватель в Парижском богословском институте, и теперь остается в хороших отношениях с корпорацией его, особенно с протоиереем о[тцом] С. Булгаковым⁸,

⁴ Янсон Иоанн Андреевич (1878–1954) — клирик Латвийкой Церкви, протопресвитер, в 1933–1953 гг. настоятель рижского кафедрального Христорождественского собора.

⁵ Мф 27:64.

⁶ Недельский Владимир Климентович (1869–1943) — церковный деятель, выпускник Киевской духовной академии, преподаватель ряда семинарий, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. как делегат от Литовской епархии. С 1922 г. являлся членом Литовского епархиального совета и преподавателем Виленской духовной семинарии. В 1927–1929 гг. преподавал в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже, с 1930 г. проживал в Литве.

⁷ Афанасий (Нечаев; 1886–1943), архимандрит. В эмиграции с 1923 г., находился в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского), с 1927 г. в подчинении Московской Патриархии, в 1930 г. вышел из подчинения митр. Евлогия; настоятель храма Трехсвятительского подворья и благочинный приходов Московского Патриархата во Франции в 1933–1943 гг.

⁸ Булгаков Сергей (1871–1944), протоиерей, философ. В эмиграции с 1922 г., состоял в юрисдикции митр. Евлогия, профессор и декан Свято-Сергиевского богословского института в Париже.

который в своих крупных сочинениях проводит явно неправославные мысли, касающиеся догматов, однако говоря о Православии, не признаёт церковной силы за свв. канонами, с запрещением, конечно, не считается⁹; это создает у парижан смущение, что В. К. Недельский, поддерживая братские отношения с корпорацией Института, может пойти на компромиссы для примирения с Евлогиянами, хотя это совершенно преждевременно. При таких условиях В. К. Недельский уже затрудняется принять настоятельство, по крайней мере в ближайшем будущем. Да и откровенно говоря, при настоящем своем духовном складе и почтенных летах едва ли он может устранить возникающие трения и упорядочить приходскую жизнь.

С другой стороны и игум[ен] Афанасий неоднократно писал мне, что вр[еменное] настоятельство не дает твердости для устройства руководителем церковной жизни. Это вполне понятно. Хотя и есть настоятель иером[онах] Феодор Текучев¹⁰, но по своей молодости и неопытности он не соответствует своему положению. Так что придется остановиться на о[тце] Афанасии, как настоятеле. Он устроил детскую по праздникам школу; просит моего благословения на открытие чего-то вроде богословских курсов для преподавания желающим (пока жильцы Подворья, но весьма возможно, что будут и совне), разных богословских предметов, преподавателями которых будут священники подворья и некоторые члены Фотиевского братства. Силы, конечно, слабые; но хотя что-либо дадут желающим получить и сами поучатся. Устраивается подворское братство¹¹ на началах общежития (что вызывается скромными материальными средствами, не могущими достаточно обеспечить каждого в отдельности члена причта, в котором 6 свящ[енников], 1 диакон и прислужники чтецы), имеющее целью не только благолепие богослужений в храме, но и просветительскую деятельность. За отдаленностью патриаршего прихода я лишен возможности надлежаче следить за деятельностью этих организаций; поэтому, боюсь, как бы все это не вылилось в один малополезный шум. Но с другой стороны, мешать желающим работать, не имея достаточных оснований, едва ли удобно.

4. В Лондоне в положении о[тца] Дим[итрия] Бельфура¹² как будто просвечивает надежда на изменение дела к лучшему: находятся люди, которые могут дать средства на открытие совершения богослужений; даже есть зал для того и чтения лекций о Православии, на которые увлеченно обираются слушатели.

В Англии в разных городах есть недовольные католичеством и англиканством, расположенные быть православными при самостоятельной церковной организации. Таких незначительных по числу членов организаций несколько, — они возглавляются священниками, получившими священство от сомнительных по апостольской преемственности епископов вплоть до известного Vilatte¹³. Два из них имеют

24 августа 1935 г. Московская Патриархия вынесла постановление, согласно которому учение прот. С. Булгакова о Софии признавалось чуждым учению Церкви, искажающим догматы православия и опасным для духовной жизни. В том же году учение прот. С. Булгакова было осуждено как ересь Архиерейским Собором РПЦЗ. Однако Западноевропейский экзархат, в ведении которого находился прот. С. Булгаков, отказался от осуждения его учения.

⁹ Имеется в виду запрещение митр. Евлогия митрополитом Сергием в 1931 г.

¹⁰ Феодор (Текучев; 1908–1985), епископ Русской Православной Церкви. В эмиграции с 1919 г. Был пострижен в монашество и рукоположен в юрисдикции митр. Евлогия, в 1930 г. отделился от него, находился в Московском Патриархате. С 1936 г. жил в США, в 1943 г. рукоположен во епископа Аргентинского, в 1952–1956 гг. епископ Сан-Францисский, уволен на покой, проживал в Гербовецком и Псково-Печерском монастырях.

¹¹ Подчеркнуто автором письма.

¹² Димитрий (Дэвид Бальфур; 1903–1989), бывший католический священник. В 1932 г. принят в Православную Церковь митр. Елевферием (Богоявленским), пострижен в монашество архиеп. Вениамином (Федченковым), вел миссионерскую работу среди католиков и протестантов. Впоследствии снял сан, женился и отошел от Церкви. В конце жизни вернулся в православие.

¹³ Джозев Рене Вилатт (1854–1929) — деятель «независимого католичества», старокатолический священник. Во епископы был рукоположен 1892 г. в Маланкарской сирийской Православной Церкви (нехалкидонской). В 1915 г. основал «Американскую католическую церковь».

посвящение от англиканской иерархии. Все они находятся во взаимных сношениях и заняты заботою получить себе епископа. Один из принявших священство от англиканской иерархии, Гудзон, обратился с этою целию в Польшу к мариавитам¹⁴ с просьбою посвятить его во епископа. Те, имеющие иерархию от старокатоликов, было пошли навстречу Гудзону, но потом дело чем-то затормозилось. О[тец] Дм[итрий] Бальфур чрез посредство одного англичанина отправился в место жительства Гудзона и познакомился с ним как раз в момент напряженного этого ожидания им отрицательного ответа от мариавитов, раскрыв ему всю ошибочность искания им епископства от этой сомнительной по апостольскому преемству иерархии, указав ему действительно канонический путь в Православной Церкви при вхождении в Русскую Православную Церковь, о которой, что нужно, рассказал ему. Причем сообщив ему, что ее патриаршее священноначалие, не имея твердого убеждения о сохранении апостольского преемства в Англиканской Церкви, едва ли примет его в своем сане, что он, как и другие подобные ему священники, должны будут войти в нее мирянином по 2-му чину, через миропомазание, а потом уж, смотря по достоинству личности и церковной нужде в Англии, возможно что вскоре или через некоторое продолжительное время их же посвятит во священники и даже кого-либо в епископа. При этом весьма возможно, что в целях миссионерских Патриаршая Русская Церковь делает им некоторые несущественные уступки, напр[имер] в области обрядов, отвечающих национальным особенностям, как это есть в Японии. Гудзон, по мнению о[тца] Димитрия, самый серьезный и образованный из всех, искренно ищущий истинной спасительной Церкви, согласен с этим, и просил о[тца] Дим[итрия] от него написать мне о том, прося возможно скорого ответа. Не находя во всем сказанном ничего строго неприемлемого, я ответил от себя в положительном смысле, о чем теперь имею долг сообщить Вашему Блаженству на Ваше суждение. Буду ожидать от Вас ответа.

5. Протоиерей о[тец] Н. Цветаев¹⁵ отказывается ехать в Америку и просит меня принять его в состав клира Трехсвятительского прихода. Не знаю, уволен ли он Вашим Блаженством от прихода, который он занимал в России?

6. Дим[итрий] Александр[ович] Ишевский¹⁶, ревнующий о распространении чрез печать правильного взгляда на нашу Патриаршую Церковь за границей для более ускоренного помещения в печати материала о ней, очень хотел бы лично получать от Вас №№ Ж[урнала] М[осковской] П[атриархии]. Если найдете это полезным и возможным, то благословите выслать ему журнал по адресу: D. Ischevsky, Latvija, Riga, P. O. Vox. 488.

Прилагаю при сем письмо свое Латвийскому «синоду» и перепечатки газетных заметок о Карловацком «соборе» и отношении П[атриарха] Варнавы к делу примирения м[итрополитов] Антония и Евлогия¹⁷.

¹⁴ Мариавиты («подражающие Марии») — национальная церковная организация, основанная в Польше в 1893 г., не признающая непогрешимость и главенство Римского папы.

¹⁵ Цветаев Николай (1872 — до 1949), протоиерей. В годы Первой мировой войны находился в экспедиционном русском корпусе во Франции, после революции остался в стране, находился в подчинении митр. Евлогия, с 1925 г. служил в Советском Союзе, в 1933 г. выехал во Францию к детям, служил в храмах Московской Патриархии, в 1933–1941 г. был помощником настоятеля храма Трехсвятительского подворья.

¹⁶ Ишевский Дмитрий Александрович (1894–28.06.1941), журналист, в эмиграции с 1919 г. Жил в Германии и Латвии, преподавал русский язык. После присоединения Латвии к СССР был в Москве. Арестован НКВД в первые дни войны и расстрелян в рижской тюрьме.

¹⁷ В деле газетных вырезок нет. Речь идет о примирении после разрыва 1926 г. главы РПЦЗ митр. Антония (Храповицкого) и главы Западноевропейского русского экзархата митр. Евлогия (Георгиевского). В мае 1934 г. митрополиты примирились лично. В сентябре 1934 г. Архиерейский Собор 1934 г. снял с митр. Евлогия прещения (последний не считал их каноничными). Спустя год после этих событий, в октябре–ноябре 1935 г., Совещание русских архиереев во главе с патр. Сербским Варнавой (Росичем) восстановило евхаристическое общение между РПЦЗ и Западноевропейским экзархатом.

Почтительнейше прошу Ваше Блаженство свидетельствовать мой братский привет и покорнейшую просьбу о молитвах за нас грешных всем членам иерархии Священного Синода.

Испрашивая для себя и моей паствы Ваших свв. молитв и благословения, с искреннею преданностью и любовью честь имею пребывать преданный Вашего Блаженства низжайший послушник Елевферий, митрополит Литовский и Виленский.

*Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата
Дело «Переписка митрополита Сергия», Папка «1934». Л. 88–91 об.
Подлинник, автограф*

Приложение. Письмо митрополита Елевферия с обоснованием отказа приехать на отпевание архиепископа Иоанна (Поммера)

1934 г. 2/15-X

В газете «Сегодня» я прочел, что от Синода посланы уведомления о неожиданной смерти Высокопреосвященного Архиепископа Иоанна и приглашение на чин погребения его мне и иерархам Эстонии и Финляндии.

Сегодня я получил, по-видимому, это приглашение, печатный билет на незнакомом мне латышском языке.

Искренне скорблю о трагической смерти много уважаемого и ценимого Иерарха, Высокопреосвященного Архиепископа Иоанна и выражаю Синоду и всей Латвийской пастве свое сердечное соболезнование.

Вчера, в день Покрова Пресвятыя Богородицы на Божественной Литургии я молился о упокоении его души в Царствии Небесном, а после нее отслужил по нем панихиду.

Благодарю Вас, Члены Синода, за приглашение меня к погребению почившего Иерарха Русской Патриаршей Церкви. Рад был бы и по личному чувству прибыть в Ригу и совершить отпевание усопшего, но к сожалению встречаются канонические затруднения, которые Вы можете устранить, если пожелаете иметь меня совершителем церковного чина с последним целованием новопреставленному Иерарху.

В обычном каноническом порядке, когда умирает правящий иерарх, церковное учреждение, в данном случае Синод, извещает о том Высшую Церковную Власть, которая уже сама поручает какому-либо Преосвященному совершение над почившим погребение. Мой приезд к Вам для этой цели без выражения воли Высшей Церковной Власти был бы личным вторжением в чужую Епархию, вопреки 34 ап[остольскому] пр[авилу].

В виду вышесказанного, если для Вас желательно мое иерархическое священнодействие, предлагаю Вам телеграфно уведомить Предстоятелем Русской Патриаршей Церкви, Блаженнейшего СЕРГИЯ, Митрополита Московского о смерти правящего иерарха и просить его сделать свое указание касательно погребения почившего; при этом можно высказать свое желание поручить мне совершить отпевание, с указанием, что Вами приглашены (если верно газетное сообщение) иерархи Эстонские и Финляндские, состоящие в юрисдикции Константинопольского Патриарха.

Такое сношение с общею для нас Матерью-Церковью будет возобновлением канонического взаимодействия с Нею, а поставить Священноначалие Матери-Церкви пред его долгом озоботиться о каноническом возглавлении вдовствующей Церкви-епархии.

Поминал, поминаню и буду поминать в своих молитвах почившего иерарха Иоанна.
(подпись) Елевферий, Митрополит Литовский и Виленский

*Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата
Дело «Переписка митрополита Сергия», Папка «1934»
Копия, машинопись
Листы 6/№*

Источники и литература

Источники

1. Письма (1988) — Письма блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Нью-Йорк, Джорданвилль, Свято-Троицкий монастырь, 1988.
2. Церковный вестник (1927) — Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1927. № 1. С. 6.

Литература

3. Гаврилин (2015) — *Гаврилин А.* Латвийская Православная Церковь // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. XL. С. 83–88.
4. Кострюков (2012) — *Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: ПСТГУ, 2012.
5. Мазырин, Кострюков (2017) — *Мазырин А., свящ., Кострюков А.* Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М.: ПСТГУ, 2017.